

Рерихи

Людмила ШАПОШНИКОВА

Старинный дом серого камня на лесистом склоне был легендой долины Кулу. Под его черепичной крышей когда-то переплелись самым неожиданным образом события и судьбы, соединив в этой точке пространства прошлое, настоящее и будущее.

Владелец этого дома — русский художник Николай Константинович Рерих в двадцатые годы нашего столетия совершил крупнейшую экспедицию. Он прошел через горы Индии, пустыни Китая, степи Монголии, одолел снежные хребты Трансгималаев. В Тибете экспедиция чуть не погибла на морозном плато Чантанг. Власти, задержавшие экспедицию, обрекли ее на долгое стояние и снежный плен. Несмотря на все препятствия, Рериху вместе с женой Еленой Ивановой и старшим сыном Юрием Николаевичем удалось в 1928 году вернуться в Индию. И тогда в их жизни возникла древняя долина Кулу и дом с просторными гостиными, скрипучими половицами и тяжелыми деревянными стульями в полутемной столовой. Таким увидела я этот дом в 1972 году.

Экспедиция Рериха чем-то напоминает мне древние китайские путешествия на острова Бессмертных или к центру мира на гору Куньлунь. В ней было что-то от средневековых рыцарских путешествий за таинственным Граалем, когда совершенная гармония высокого духа и высокой цели приводили к победе. Такой высокой дух, несомненно, присутствовал в Центральноазиатской экспедиции и этим делал похожей ее на великое паломничество. Юрий Николаевич Рерих в одной из своих статей обронил очень краткое, но чрезвычайно глубокое замечание. Индия для Николая Константиновича, отметил он, «больше, чем поле творческой деятельности, становится тем, что индийцы называют «кшетра» — «поле делания, жизненная битва». Его жизненная битва совпала с самой жестокой битвой XX века — Великой войной. И не было случайно появление в старинном доме в 1942 году двух будущих премьер-министров независимой Индии — Джавахарлала Неру и его дочери Индиры. О подобном предназначении гостей тогда еще никому не было известно...

В те дни Неру подолгу разговаривал с Еленой Ивановой Рерих. Елена Ивановна от глубин индийской духовной культуры легко выходила на жизненно важные проблемы XX века. Неру же пытался использовать опыт этой культуры в решении трудностей своего времени. Они оказались единомышленни-

ками, и их волновали послевоенные судьбы мира. Позже, два года спустя, Неру в душевной камере ахмеднагарской тюрьмы напишет следующие слова: «Во всем этом прогрессе чего-то не хватает, и в результате никак не удается достичь гармонии ни между нациями, ни в душе человека. Может быть, больше синтеза и немного скромности перед мудростью прошлого, которая в конце концов является накопленным опытом человечества, поможет нам открыть новую перспективу и добиться большей гармонии».

В этих словах слышится явный отзвук бесед индийского политического деятеля и русской женщины, когда они размышляли над нравственными издержками современной технологической цивилизации, задумывались над смыслом гуманизма и сутью этических проблем. В тех беседах не раз звучали слова «Живая этика».

«Живая этика»... Главный результат деятельности Рерихов. Не исключено, что гости, посетившие в те далекие годы старинный дом, знали о существовании целой серии рериховских картин. Их необычные загадочные сюжеты были похожи на нездешние легенды. «Гуру-гури Дхар», «Тень Учителя», «Сожжение тьмы», «Сокровища гор», «Стража Гималаев», «Агни Йога». Те, кто был изображен на этих картинах, назывались Учителями, мудрецами и махатмами — Великими душами. Мудрецы тоже были великими и именовались махаришами. Недалеко от дома, чуть ниже по склону, на аккуратно расчищенной площадке, стоит полуобработанный камень серого гранита. На нем высечено: «Тело Махариши Николая Рериха, великого друга Индии, было предано сожжению на сем месте 30 магхар 2004 года Викрам эры, что соответствует 15 декабря 1947 года. Ом. Рам».

Рерих был личностью широчайшего диапазона. Великий художник, выдающийся ученый, уникальный философ, известный путешественник и общественный деятель мирового масштаба, он сродни гигантам эпохи Возрождения. Но слово «махариши», пришедшее совсем из другого мира, своим иным измерением как бы превращало личность уже в явление, обладающее определенной исторической жизнью. И чем больше проходило лет, тем больше росло значение и самого Рериха, и его наследия.

Явление обладает свойством целостности. Однако не всегда эта целостность бралась в расчет. Долгое время Рерих фигурировал у нас только как художник. Но самый блестящий искусствоведческий анализ его картин не

мог охватить все явление и неизбежно обеднял личность творца и богатство его духовного мира. Такой чисто «художнический» подход напоминал яркое освещение, в котором исчезала глубина света и тени и все становилось плоским и мертвенным. И если мир рериховских картин еще давал какое-то представление о нем как об ученом и путешественнике, то мировоззрение, стоявшее за ним, духовное движение его творчества и жизни нами не замечались и как бы даже отсекались. Мы отбрасывали самое главное, без чего ни личность, ни тем более явление существовать не могли. Не стремясь проникнуть в суть отброшенного, мы руководствовались идеологическим инстинктом, который безошибочно сигнализировал нам о каком-то неблагоприятии в отторгнутой нами области. Чтобы в какой-то мере оправдать такое странное для цивилизованного человека поведение, мы поспешно (как всегда это делали) разделили явление Рериха на «наше» и «не наше», на то, что «мы принимаем», и на то, что «мы не принимаем». Сначала на его идеи навесили ярлыки, похожие на тюремные номера, а потом увели под конвоем куда-то в небытие, как и немало других неблагоприятных идей. Но не всех устраивала такая ситуация. В 1928 году великий русский ученый В. И. Вернадский в своей «Записке о выборе члена академии по отделу философских наук» писал: «...в нашей стране все иные течения философской мысли не могут проявляться, и русская философская мысль почти не имеет возможности выйти в нашей стране наружу, за исключением диалектического материализма. Едва ли может быть сомнение, что такое положение дел есть преходящее, временное явление, ибо в XX веке невозможно долго удержать свободную мысль в искусственных пределах. Особенно это невозможно, когда, как теперь, подымается в человечестве мощное пробуждение философских исканий. Оно стихийно войдет и в нашу страну, охватит ее мыслителей, и неизбежно — рано ли, поздно ли — мощно скажется в ее духовной жизни». Судьба Рериха — лучшее тому подтверждение.

Но сначала кое-что из биографии. Николай Константинович Рерих родился в 1874 году в Петербурге, в семье крупного юриста. Он окончил гимназию, затем юридический факультет Петербургского университета, а параллельно и Академию художеств. Его выпускная картина «Гонец» свидетельствовала о большом таланте и склонности к историческим сюжетам. Склонность эта подкреплялась археологическими раскопками в районах Новгорода

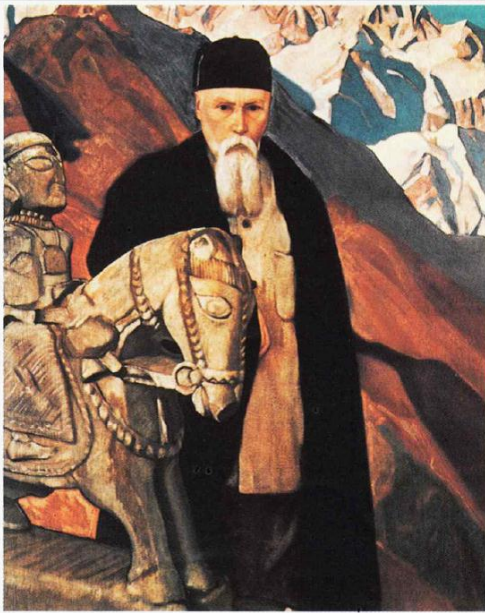
и Пскова, которые достаточно профессионально проводил молодой Рерих. И еще его тянуло к Востоку. Совершив вместе с женой Еленой Ивановой путешествие по древним русским городам, он увидел в русской культуре то синтетическое начало, которое давало повод для размышления и о Востоке, и о Западе. Особенно его притягивала Индия. Он задумывался о необъяснимой подвижности древних народов и мечтал найти тот общий гипотетический источник, из которого когда-то, тысячелетия назад, возникли индийская и славянская культуры.

Надо сказать, что увлечение супругов Рерихов Индией и ее традиционной культурой не было чем-то необычным для российской интеллигенции того времени. Культурная Россия в конце XIX — начале XX века переживала неудержимую тягу к этой далекой и чудесной стране. У этого явления были свои глубокие и сложные причины. Здесь можно только отметить созвучие индийской духовной традиции нравственным исканиям русской интеллигенции. К Индии проявляли острый интерес крупнейшие русские писатели: Л. Толстой, Ф. Достоевский, М. Горький. Были переведены на русский язык работы крупнейших индийских философов Рамакришны и Вивекананды, «Жизнь Будды» Асвагоши, эпические поэмы «Рамаяна» и «Махабхарата», ведические гимны и произведения Рабиндраната Тагора.

Любой творческий процесс складывает замысловатый орнамент, значение которого нам становится ясным лишь многие годы спустя. В 1897 году известный критик Стасов привез к Толстому в Москву молодого Рериха. Тот показал писателю репродукцию своего «Гонца». Толстой долго рассматривал ее, а затем, внимательно посмотрев на оробевшего гостя, сказал: «Случалось ли в лодке перерезать быстроходную реку? Надо всегда править выше того места, куда вам нужно, иначе снесет. Так и в области нравственных требований надо рулить всегда выше — жизнь все снесет. Пусть ваш гонец очень высоко руль держит, тогда доплывет».

Предполагал ли великий русский писатель, что перед ним в тот день стоял не только будущий великий русский художник, но и гонец России в Индию? Гонец так высоко будет править всю свою жизнь, что сумеет поднять на новую ступень взаимодействие духовных традиций Индии и России.

Систематический, неумимый и тяжелый труд супругов Рерихов и сформировал ту главную, духовную суть их деяний, которую мы так долго считали «не нашей». Как же часто мы бываем

С. Н. Рерих. ПОРТРЕТ Н. К. РЕРИХА. 1936.

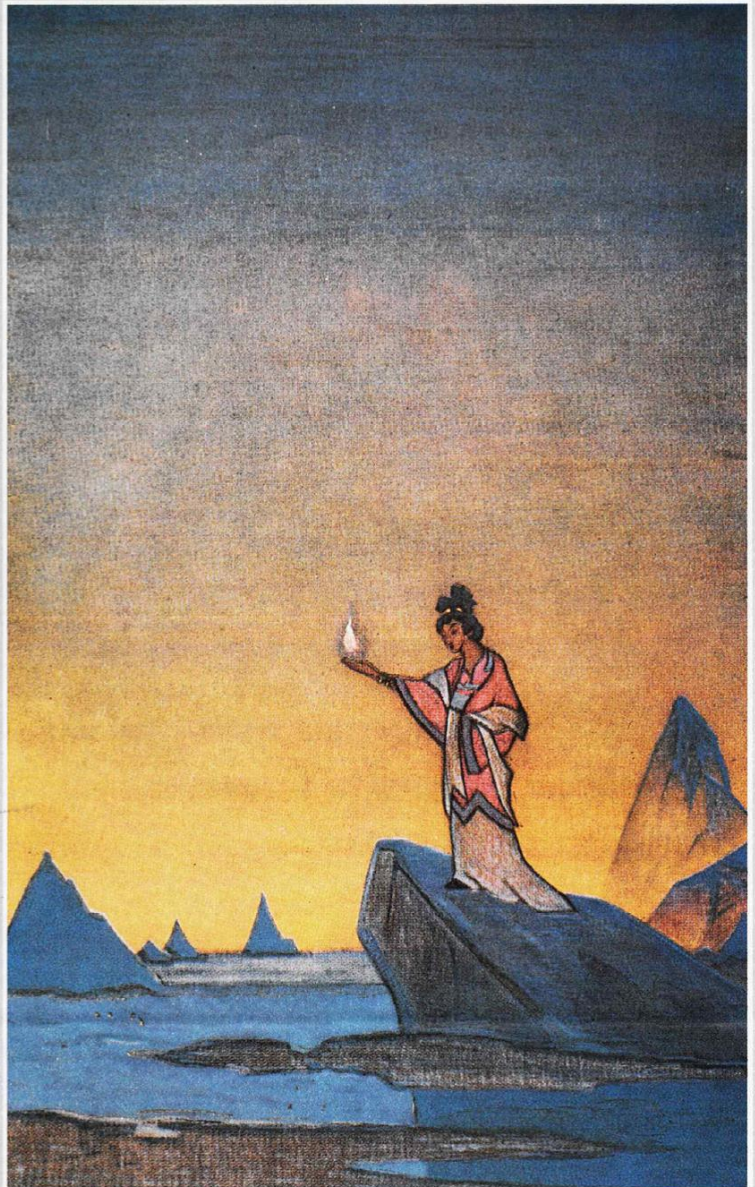
неоправданно расточительны по отношению к духовным и культурным ценностям, как мало ценим подвижнический труд, как спешим отрицать, забывая, что отрицание есть признак невежества. Я вспоминаю человека, облеченного высокими научными степенями, выступавшего перед большой аудиторией. «Мы не всё принимаем у Рериха», — говорил он, и в его хорошо поставленном голосе не звучало и капли сомнения. Почему «не всё»? Что знал о Рерихе выступавший с высокой трибуны? И что знал он о нас самих, наших духовных исканиях и стремлениях? Он был категоричен в своих суждениях, резал по живому, уродуя лицо духовной культуры, прекрасное и цельное в своей изначальности. К сожалению, он был не единственным, а представлял целую касту себе подобных.

Что же в действительности сделали Рерихи и чего они достигли? Сумев войти внутрь индийской духовной жизни, они стали сотрудниками анонимной группы философов и Учителей. Именно для этого они покинули любимую ими Родину, преодолели немислимые препятствия, чтобы попасть в колониальную Индию, вступили в единоборство с британской разведкой, которой в каждом русском мерещился шпион. Когда они уезжали из России, там бушевала Великая революция, бескомпромиссная, непримиримая и жестокая. Рерихи рисковали заслужить ее проклятие и несмываемое клеймо эмигрантов. Но время работало на них и вернуло нам незапятнанными их подвижнические имена. Летом 1926 года Рерихам удалось совершить невозможное — вновь оказаться на Родине. Они хорошо понимали, что английские власти Индии не простят им этого визита и как трудно будет вернуться. А их дела в Индии еще не были завершены.

Рерихи привезли в Москву письмо индийских Учителей, ларец с гималайской землей «на могилу нашего брата Махатмы Ленина» и серию картин «Майтрейя», в которых нашли отражение народные предчувствия наступающего нового века. И хотя Николай Константинович встречался с такими крупными деятелями Советского правительства, как Луначарский, Чичерин, Крупская, его визиту не придали того значения, которого он заслуживал. Ни на кого из них не произвело впечатления ни письмо индийских махатм, ни оригинальность высказанных Рерихом идей. Они не заинтересовались по-настоящему авторами письма, проявив лишь пологое вежливое любопытство.

В те годы мир только начинал для себя открывать сокровищницу индийского духа и мысли. Группа Учителей-

Н. К. Рерих.
АГНИ ЙОГА.
1928—1930.

Н. К. Рерих.
СОКРОВИЩЕ ГОР.
1930—1940.

Н. К. Рерих. МАЙТРЕЙЯ. 1932.

Н. К. Рерих. МАДОННА ОРИФЛАММА. 1932.

Н. К. Рерих. СВЯТОЙ СЕРГИЙ. 1932.

махатм, с которыми были тесно связаны Рерих, имела достаточно древние корни в индийской духовной традиции. Корни эти уходили к философам-шактиям, создателям «Упанишад», к лесным общинам бродячих проповедников новых идей и, наконец, были плотно переплетены с буддийской философией. Однако все это составляло лишь надводную вершину огромного духовного айсберга, большая часть которого уходила в многовековые слои океана культурно-исторической эволюции человечества. В этих глубинах продолжалась своя таинственная жизнь древней мысли, которая давала себя временами знать именами легендарных мудрецов, их озарениями и пророчествами. В XX веке оттуда пришли и книги, называвшиеся «Живой этикой», к созданию которых имели непосредственное отношение Елена Ивановна и Николай Константинович Рерихи. Эти книги не случайно появились именно в XX веке, ибо сутью своей были связаны с духовным движением нового времени, с его важнейшими проблемами. Накопленные в предыдущий период знания реализовались в научном «взрыве» 20-х годов. «Взрыв» создал новую научную «вселенную», в которой главную роль стал играть формирующийся целостный подход к явлениям природы и человеческого общества. Забытые мысли древних мудрецов о неразрывности Человека, Планеты и Космоса, о фундаментальном единстве микро- и макрокосма, вдруг нашли неожиданные подтверждения в последних научных открытиях и заставили экспериментальную науку Запада обратить свое благосклонное внимание в сторону умозрительной философии Востока. Начался процесс взаимного обогащения, объективной целью которого являлось одухотворение экспериментальной науки и «онаучивание» духовных достижений Востока. Этот синтетический процесс явился стержнем развивающейся духовной революции XX века. Революция принесла предчувствие предстоящих изменений в сознании человека и ожидание грядущей новой ступени в культурно-духовной эволюции планеты, что нашло свое отражение и в работах крупнейших ученых Запада и в пророчествах Востока. К. Э. Циолковский писал о наступлении Космической эры, В. И. Вернадский и Тейяр де Шарден складывали понятие ноосферы планеты, сферы Разума. Пророки Востока говорили о наступлении счастливой эры Мaitрейи, о смене Кали Юги — Века Зла Сатьей Югой — Веком Справедли-

ности. Книги «Живой этики», как бы соединяя в себе оба этих потока, обосновывали непреложность нового витка в эволюции человечества. Они обращали внимание на необходимость сознательного подхода к грядущим изменениям и выдвигали на первый план этические проблемы, как важнейшее условие для дальнейшего роста сознания человека. Знания, содержащиеся в «Живой этике», шли в одном русле с развитием науки, но в то же время в какой-то степени и опережали ее. Ее авторы и создатели более расширенно, чем это было принято, толковали такие понятия, как материя и энергия. «Живая этика» Рериха.— писал известный советский философ В. В. Мантатов,— неоднозначна по своему содержанию, но несомненно то, что она является выражением реальной социальной потребности в расширении сферы этической ответственности человека в условиях научно-технического прогресса». Мы сейчас убеждаемся на собственном горьком опыте, что без этики нет науки, без культуры нет социального переустройства, без гуманизма нет Планеты.

Стараясь преодолеть стереотипы сложившихся схем и старого мышления, Рерих пытался разъяснить смысл этого многогранного труда. «Они (махаты.— Л. Ш.),— писал он,— говорят о научных основах существования. Они направляют к овладению энергиями. Они говорят о тех победах труда, которые превращают жизнь в праздник. Все предлагаемое ими не призрачно, не эфемерно, но реально и касается самого восторженного изучения возможностей, предлагаемых нам жизнью. Без суеверия и предрассудков».

На страницах «Живой этики» мы находим так необходимый нам сейчас целостный подход к важнейшим проблемам духовно-культурной эволюции человечества. «И чтобы быть людьми в истинном значении этого слова, мы должны развить в себе такое понимание глобальности всех событий, которое бы отражало суть и основу всей Вселенной».

Единство и объединение на всех уровнях — смысл нового эволюционного витка, утверждается в ее книгах. Для установления этого объединения необходимо сотрудничество между людьми. Социальное устройство будущего человечества будет общинным или коммунистическим. Но без знания и культуры, утверждали создатели «Живой этики», построить такое будущее нельзя. Строительство ускоряется и обретает необходимое качество тогда, когда растет и расширяется сознание строителей. Нравственное совершенствование, неукоснительное соблюдение этических норм, понимание ключевой роли культуры для развития человеческого общества — вот те важнейшие моменты, без которых невозможно продвигать дальше культурно-историческую эволюцию планеты. Каждый виток эволюции ставит перед человечеством новые проблемы. Эволюция приближает к человеку новые энергии и новые состояния материи. Индийские мудрецы указали на психическую энергию, носителем которой является сам человек. «Не опоздайте с применением ее,— писали они.— Иначе океан волн смоем все запруды, обращая течение мышления в хаос. ...Как ученики Ленина смотрите орлиным взглядом и львиным прыжком овладейте сужденной мощью. Не опоздайте!» Настаивая на необходимости нравственно-этической основы для научного мышления, они думали о будущем планеты.

«Знания мира», известное нам как символ Пакта Рериха о защите культурных ценностей во время войны, непосредственно связано с идеями «Живой этики». Поднятое индийскими и русскими сотрудниками, оно знаменует наступление нового витка в духовно-культурной эволюции человечества и символизирует собой Великую космическую спираль эволюции. Три красных круга, заключенных в большом, на бе-

лом фоне. Троиединство важнейших понятий эволюции: прошлого, настоящего, будущего; человека, планеты, космоса; этики, науки, искусства; трех состояний материи.

Рерих больше не увидел Россию. Последние свои двадцать лет он провел в старинном доме, на склоне горы в гималайской долине Кулу. Там он создал свои полотна, которые принесли ему мировую славу. В них, в формах и цвете, обрели свою вторую жизнь идеи «Живой этики». Там же, в Кулу, начал работать и рериховский Институт гималайских исследований, где впервые был применен малоизвестный тогда комплексный метод научных изысканий. Кончилась Великая война, два года спустя Индия отпраздновала первый день своей независимости. Трудная и долгая миссия Рерихов была практически завершена. Все, что они почерпнули в своем уникальном сотрудничестве с Великими душами Индии, теперь принадлежало их Родине.

В 1947 году Рерих запросил визу на везд в Советский Союз. Время тянулось мучительно долго, а ответа все не было. В декабре этого же года Николая Константиновича не стало. Он умер, так и не узнав, что в визе ему отказали...

Елена Ивановна вместе со старшим сыном Юрием Николаевичем покинула старинный дом и уехала в небольшой курортный городок Калимпонг, расположенный по соседству с Сиккимом, в восточных Гималаях. Там Юрий Николаевич снял скромный дом, похожий на сельский английский коттедж. В этом доме Елена Ивановна работала много и напряженно: вела обширную переписку, редактировала очередные тома «Живой этики». Все, что она сделала в Калимпонге, опубликовать пока так и не удалось.

Елена Ивановна умерла в 1955 году. «При уходе никто не присутствовал»,— писал младший ее сын Святослав Николаевич. Во время похоронной церемонии ее положили на бамбуковые носилки и понесли на высокую гору. Шесть буддийских лам и шесть индийских коммунистов, подставляя плечи под носилки, сменяли друг друга. На одном из поворотов их встретила воинская часть и оказала Елене Ивановне последние почести. Для этого был издан специальный правительственный указ. Но самым удивительным было другое. Последние восемь лет Елена Ивановна вела уединенный и замкнутый образ жизни, почти ни с кем не общалась. Но носилки сопровождало огромное количество людей: индийцев, тибетцев, гуркхов. Их никто не извещал о церемонии, и никто не приглашал на нее. Повинуясь какому-то странному зову, они пришли проводить в последний путь русскую женщину, о которой почти ничего не знали. «После себя Елена Ивановна оставила столько замечательных манускриптов. Они одни могут напитать целую эпоху»,— писал в 1962 году Святослав Николаевич Рерих. На Родину вернулся только Юрий Николаевич. Это произошло в 1957 году. Крупный ученый, он проработал три года в Институте востоковедения АН СССР, вплоть до своей неожиданной смерти.

Святослав Николаевич, один из известных художников, до сих пор живет в Индии, в городе Бангалуре, столице одного из южноиндийских штатов. В летние жаркие месяцы он приезжает в долину Кулу. Там все осталось прежним. Та же мебель, те же картины, тот же каменный Гуга Чохан, покровитель долины, во дворе под деодаром, те же французские розы на клумбах, посаженные когда-то Еленой Ивановной. Вот только улица, которая ведет от старинного дома в центр Нагара, теперь называется Рерих марг — Путь Рериха.

На этом можно было бы и поставить точку. Однако Рериху и после смерти была суждена долгая жизнь на его Родине. Эта жизнь самой ее сердцевинкой оказалась связанной с тем стихийным пробуждением философских исканий,

которое много лет назад так провидчески предсказал В. И. Вернадский. Пожалуй, можно сказать, что пробуждение началось на наших глазах и приняло вполне определенные очертания уже в период перестройки, когда во весь рост встали проблемы нашей духовной культуры. Рериховское наследие, во всем его многообразии и целостности, заняло в ней одно из важных мест.

Еще лет 15 тому назад, когда в наше общество неведомыми путями вошел интерес к традиционной культуре Востока, многие официальные толкователи общественных процессов увидели в этом промиски империалистических разведок Запада. Логику в таком утверждении найти трудно, но определенно известно, что внутренних причин, вызывавших это явление, было более чем достаточно. Главная же из них состояла в систематической ломке культуры-духовной сферы, которая началась в далекие 20-е годы, а позже обрела состояние стабильной, а подчас необратимой деформации культуры в целом. За это мы заплатили разрушением общественных идеалов, девальвацией их нравственного обеспечения и, наконец, удручающей бездуховностью самых широких слоев нашего общества, и в первую очередь молодежи. Сталинская концепция человека-винтика, полностью подчиненного государственной машине, уродовала сложившиеся в течение многих тысяч лет эволюции тонкие внутренние механизмы человека, закономерности существования и развития его духа. В беспощадных и извращенных условиях человек не мог реализовать ни свой творческий потенциал, ни личностные качества, ни даже свое право на жизнь. В итоге одни интуитивно, другие сознательно стали искать иную «внегосударственную» культурно-духовную модель, центральной фигурой которой являлся бы сам человек во всей его сложности и культурно-нравственном богатстве. Мировая культура в целом и традиции Востока, в частности, давали немало таких моделей. Поэтому интерес к культуре таких стран, как Индия, Китай, Япония, год от года усиливался, повергая в изумление не подготовленных к этому востоковедов, которые в своей массе не могли удовлетворить этот интерес ни в практическом, ни в просветительском плане. А десяток-другой фундаментально образованных ученых и философов были не в состоянии изменить общей удручающей картины научной беспомощности и несостоятельности. Более того, в существовавших тогда востоковедческих исследованиях все «не наше» было отторгнуто и срезано или же подвергнуто такой сокрушающей критике, после которой от первоначальных идей оставались лишь жужжи да ножки. И тогда ищущие и жаждущие стали полагаться на собственные силы.

Культурно-художественное наследие Рериха, прочно связанное и с самой традиционной культурой Востока и с ее духовно-философской сердцевинкой, естественным образом оказалось в эпицентре этих исканий. В отличие от выступавших с высокими трибун чиновников советский интеллигент, увлекаемый стихией «пробуждения философских исканий», не делил рериховское наследие на «наше» и «не наше», а брал его в целом, зачастую предпочитая философское «не наше» всему остальному. Именно в этой части наследия ищущие и стремящиеся находили ответы на свои вечные вопросы, получали искомую пищу для размышлений и духовной работы.

Однако на этом пути возникали неизбежные трудности и сложности. Дело в том, что стихийный духовный прорыв пришелся на деформированный культурный фон, который уже закрепил в психологии так называемого «человеческого фактора» всякого рода отклонения и нравственные перекосы. Все это порождало острые противоречия, которые как бы разрывали вновь формирующуюся духовную сферу изнутри.

В результате в ней образовались целые заторы человеческих амбиций и тщеславия, завалы чудес, мистики, оккультизма.

Друг на друга громоздились торосы искренной веры в собственную избранность и исключительность. Появились различного рода «учителя», «гуру» и посланцы «высших сил». «Учителя» ставили перед учениками фантастические цели, спасали землю, сносились с инопланетянами и толковали, как могли, малознакомые им самим понятия восточной философии. Они приспосабливали сложнейшие ее понятия к собственным суетным целям, выхлещивали из них непреходящую духовную суть, профанировали ее и манипулировали ею с искусством хорошо обученных жонглеров.

Вульгаризаторы создали среду, где спекулировали на поиске идеалов, жили на грани нравственно допустимого, нередко соскакивали с этой грани и без особых сожалений погружались в вязкое болото уголовщины. Время от времени о случаях такого рода сообщала нам пресса (всем нам хорошо памятен шумный процесс «учителей» Мирзы и Абая, по наущению которых был убит «ученик»).

Однако ошибочным было бы считать, что такого рода отклонения и деформации определяли всю духовную стихию исканий. Были и другие трудности. Еще в период застоя идеологические организации начали борьбу с так называемым «неориентализмом». Слово столь же трудное для катаевского кота, как и «неоколониализм», стараясь произнести которое, как вы помните, несчастное животное скончалось. Но в отличие от последнего слова вновь образованное не несло никакого смысла.

Несмотря на семантическую неясность нового термина, некоторых журналистов и даже ученых охватило разоблачительный зуд. И те и другие, наточив перья, в то же время сочили знание предмета излишней для себя роскошью. В результате досталось и культуре дружественных нам стран Востока, и Рериху.

На страницах газет и журналов появились чудовищные утверждения, искажавшие до неузнаваемости духовную суть философской традиции Востока и рериховского наследия. «Агни Йога» («Живая этика».— Л. Ш.)— учение опасное. Оно уводит от реальной жизни в мир иллюзий. Заставляет (именно заставляет) отказаться от любого дела, даже стирки собственного белья. Люди, издающие и распространяющие учение «Агни Йога»,— убежденные противники марксизма-ленинизма, деятельности КПСС в области формирования научного мировоззрения трудящихся. При распространении учения «Агни Йога» духовные потери в нашем обществе неизбежны»,— писала 20 апреля 1985 года «Алтайская правда», выражая обеспокоенность местных властей тем, что Алтай стал местом паломничества рериховцев. Вот и вся «аргументация», своеобразный «классовый подход» к источнику, который автор статьи, по-видимому, и в руках не держал. Впрочем, в том не было никакой необходимости — достаточно набора расхожих политических обвинений, который действовал безотказно и в 30-е, и в 70-е, и в первую половину 80-х.

Эпоха застоя с ее идеологическими стереотипами и нравственной неразборчивостью продолжает жить в людях, мешая им видеть реальность. Пишущие о сложных духовно-культурных процессах в нашей стране подчас забывают о судьбах тех, кто вовлечен в эти процессы, а бойкое журналистское перо, поднатощавшее в идеологических штампах, нередко влияет на эти судьбы не самым лучшим образом. Местные власти в таких случаях проявляют завидную оперативность в ликвидации неудобной и непонятной им деятельности. Известны случаи вынесения строго партийного взыскания за одно лишь чтение «Живой этики».

«ЖИВАЯ ЭТИКА»

Фрагменты

...Когда дописывала эту статью, позвонили из Таллина и сообщили о создании Общества Рериха. А до этого мы узнали об обществах Рериха в Латвии, в Калуге, о рериховских организациях в Ленинграде, Киеве, Краснодаре, Челябинске, Новосибирске и многих других местах. Рериховские клубы, рериховские чтения, рериховские выставки и торжественные вечера. В них участвуют сотни и тысячи людей самых разных возрастов, самых разных устремлений, самых разных уровней образованности. Все это позволяет говорить о целом культурном движении, связанном с именем Рериха и его идеями. Движение это было разбужено перестройкой и созвучно этой перестройке, ее духовно-культурным целям. Мы должны признать эту реальность, которая сейчас входит в нашу жизнь наряду с остальными. Реальность со своими противоречиями, слабостями, но и с большим потенциалом духовного устремления. Ее нужно принять, помочь ей, защитить от домогательств «учителей» и открытого невежества, от своволия и бесцеремонности властей и, наконец, от публикаций, которые появляются даже в столичных литературных журналах, где по авторской необразованности искажаются и профанируются рериховские идеи и мысли «Живой этики».

Еще раз хотелось бы напомнить, что движения, которые захватывают суть человеческого духа, его важнейшие проблемы и устремления в XX веке не могут быть ограничены только одной страной. В восьмидесятилетие годы за пределами нашей страны возникло движение «Мир через культуру». В нем участвуют рериховские организации США, Канады, ФРГ. Видно, большая сила заложена в идеях «Живой этики».

Когда думаешь о Рерихе и о том, что сейчас происходит, то вновь вспоминаешь древнюю долину Кулу. Перед глазами снова проходят снежные пики, склоны, поросшие соснами и елями, старинный дом, увитый плющом, гранитный камень, на котором вырезаны слова «Махариши Рерих». Вспоминаю старого гуру-прорицателя, который подошел, когда я стояла около этого камня.

— Кто такой махариши? — спросила я его.

— Это тот, — начал гуру, устремив взор к двуглавой вершине Гепанга, — чьи дела и мысли обгоняют устремления живущих с ним рядом, и поэтому эти дела и мысли после его ухода еще долго продолжают жить и служить людям.

— Никогда не слышала такого определения махариши.

— Странно, — укоризненно покачал головой гуру, — ведь ты живешь в старинном доме.

Я действительно жила в старинном доме и работала за тем письменным столом, за которым Елена Ивановна Рерих готовила книги «Живой этики» к публикации. Но тогда и предположить не могла, что через недолгое время все так обернется. Если дела и мысли человека обгоняют свое время, то они живут и действуют очень долго...

* Примером таких искажений и неточностей является ряд разделов в публикации В. М. Сидорова «Мост над потоком» («Москва» № 4, 1988). «Рерихов можно назвать первопродками всего загадочного и таинственного» (стр. 31), — пишет он. Не правда ли, странная формулировка для характеристики такого крупномасштабного культурного явления, каким были Рерихи? И не только странная, но крайне принижающая и извращающая смысл и значение этого явления. Такие сложнейшие понятия, как Шамбала, психическая энергия и др. упрощаются и профанируются. Из работ Рериха выдергиваются цитаты и, в отрыве от остального текста, подвергаются вольному и весьма субъективному толкованию. Попытка соотношения философских положений «Живой этики» с открытиями современной науки и современными социальными движениями привели автора к необоснованным выводам, искажающим как основные достижения современной науки, так и особенности мировоззрения самих Рерихов и их Учителей.

Книги «Живой этики» охватывают огромный спектр различных проблем, связанных с взаимодействием человека, планеты, Вселенной. Взаимодействие это многогранное и крайне сложное. Читателям предлагаются некоторые высказывания, содержащиеся в этих книгах и имеющие, несомненно, актуальное значение для нашего времени.

Нужно до такой степени обосновать материализм, чтобы все научные достижения современности могли войти конструктивно в понятие материализма. Мы говорим об астральных телах, о магнитах, о свечении ауры, об излучении каждого предмета, о перемещении чувствительности, о проникновении одного слоя материи через другой, об изменении весомости, о посылах мысли через пространство, о явлении центрирования пространства, о чувстве центров, о понимании слова материя. Много невидимого, осязательного нужно вместить тем, кто хочет применить технику в жизнь. Нужно заменить идеальные слюны твердым разумом. Мы, материалисты, имеем право требовать уважения и познания материи.

Друзья, материя не навоз, но вежество, сияющее возможностями. Нужда человечества от презрения материи. Настроены храмы, где востребована помощь для обмана и убийства, но не воспеты гимны знанию.

Община, ч. 2, X, 9

Эволюция мира складывается из революций или взрывов материи. Каждая революция имеет поступательное движение вверх. Каждый взрыв в конструкции своей действует спирально. Потому каждая революция в своей природе подвержена закону спирали. Поэтому правы те, кто заботится о движении завоеваний революции.

Община, ч. 2, V, 1

Невежественный коммунизм — темница, ибо коммунизм и невежество несовместимы.

Община, ч. 2, X, 5

Из всех насилий самое преступное и уродливое зрелище являет насильственная коммуна.

Община, ч. 3, II, 3

Младенческий материализм явится дурманом для народа, но материализм просвещенного знания будет лестницей победы. Без отрицания, без суверий, без страха пойдете к истинной общине.

Община, ч. 2, X, 7

Современные вожди считают, что строят Новый Мир, но никому не приходит на ум, что их Новый Мир есть остаток старого. Новый Мир идет новыми путями.

Братство, 389

Весь мир делится по границе личного и Общего Блага. Если мы действуем в сфере Общего Блага искренними по-

мыслими, то за нами стоит весь резервуар космических накоплений.

Листы сада М. II, 202

Дух человеческий Мы возводим в ряд высоких пониманий явлений Космоса.

Беспредельность, 113

Взаимоотношение между всеми космическими силами и человеком признавалось самыми древними явлениями. Человек — часть космической энергии, часть стихий, часть разума, часть высшей материи.

Беспредельность, 155

Законы Космические так мало понимаются человечеством! Все устройства жизненные идут вразрез с Космосом. Так человечество принимает малое количество видимых следствий, но отказывается принять сокровище Космоса.

Иерархия, 288

Господство духа и сердца есть великий космический закон.

Мир Огненный

...пора от грубых слоев материи перейти к исследованию тончайших энергий.

Агни Йога, 56

Светлая всепобеждающая мысль будет вполне соответствовать условиям грядущей Новой Зры сотрудничества.

Община, 219

Насилие над мыслью есть тяжкое преступление. Оно не может быть оправдано. Оно послужит лишь новому насилию, и где же будет конец бесчинству? Невозможно предположить, чтобы нечто, созданное во имя ненависти, могло быть прочным. Лишь создание, но не испровержение может почерпнуть силу для свободной мысли. Нужно беречь мысль. Нужно любить сам процесс мышления.

Братство, 151

Из всех энергий тончайшая есть мысль. Можно истинно утверждать, что мысль переживает все. Мысль бессмертна и живет, создавая новые сочетания...

Беспредельность, 798

Может ли быть потоп, смывающий целые области? Может ли быть землетрясение, разрушающее целые страны? Может ли быть вихрь, сметающий города? Может ли быть падение громадных метеоров? Все может быть, и качание маятника может увеличиться. Не имеет ли значения качество человеческой мысли? Так пусть подумают о сущности вещей. Она очень близка мысли, и много мыслей устремлено из разных миров. Не будем винить одни солнечные пятна.

Братство, 250

Мысль нерушима, и она вибрирует в пространстве.

Аум, 520

Уже говорил, что наука о передаче мысли на расстояние является сужденным достижением человечества. Но

она должна быть подлинной наукой и вызывать достойное уважение. Недопустимо, чтобы люди более почитали первобытный аппарат, нежели великую энергию, заключающуюся в них самих.

Братство, 410

Пределы знания расширяются. Между отраслями науки создаются новые взаимоотношения. Многие, недавно казавшиеся разделенными, теперь оказываются растущим из одного корня.

Аум, 316

Почему трудно соединить наблюдения из разных областей науки? Приходит время, когда потребуются согласие ученых самых различных областей науки. Нужно будет соединить находения новых и древних культур с наблюдениями механическими и физическими. Найдутся скелеты великанов с предметами разнородного наблюдения. Наконец, потребуются древнее знание небосклона в связи со странными переменами нашей планеты. Нужно доброе согласие, чтобы расширить горизонт новых наблюдений...

Мир Огненный, I, 462

Пусть ученые найдут в себе решимость не отрешаться от того, что им в данное время неизвестно.

Братство, I, 216

Умение воспринять значение нравственных понятий относится к области науки. Нельзя легкомысленно делить науку на материальную и духовную, граница будет несуществующей.

Аум, 380

Творчество духа, истинно, есть строительство эволюции.

Беспредельность, 373

Рост духа не терпит насилия. Этим объясняется медленная эволюция человечества.

Л. С. М. II, 238

Осмотрев карту Мира, можно легко убедиться, что разложение предшествует расцвету, который может осуществиться лишь обновлением духа.

Мир Огненный, III, 388

И знание приходит лишь при готовности духа.

Л. С. М. II, 31

Лишь дух не знает границ и Учение будущего будет основано на завоевании духа.

Сердце, 287

Так мысль, лишенная вибрации духа, есть явление мертвенности. Только вибрация духа может создать.

Беспредельность, 584

Дух, обремененный останками вчерашнего дня, нагружен громадами; с таким грузом не взобраться на Гору, не пройти через Врата Света.

Мир Огненный, III, 264

...не фабрика, но мастерская духа обновит мир.

Л. С. М. I, 21.1.23

Мир един созвучием духа.

Л. С. М. I, 1.2.23

Отвернувшиеся от духа должны испытать несчастье, ибо иначе, как же им вернуться. В этом смысл великих событий.

Агни Йога, 14

Не разрушайте чужой храм, если не можете немедленно воздвигнуть на месте том новую храмину. Место храма не должно оставаться пустым.

Агни Йога, 58

Строительство новых оснований будет заключаться в установлении равновесия и в установлении координации между наукой, искусством и жизнью.

Мир Огненный, III, 93

Сущность инквизиции есть преследование необычного.

Озарение, ч. 2, VI

Особый ущерб расширению сознания нанес тот, кто противопоставил дух материи.

Аум, 532

Оглянемся на страницы истории. Пришло время освобождения мысли, и запылала костры, но мысль потекла. Пришло время народопроявления, и загремели расстрелы, но воспряли народы. Пришло время развития техники — ужаснулись стародумы, но двинулись машины, пульсируя с темпом эволюции. Теперь пришло время осознания психической энергии. Все инквизиторы, реакционеры, стародумы и невежды могут ужасаться, но возможность новых достижений человечества созрела во всех неисчислимых возможностях мощи. Инквизиторы и реакционеры могут строить тюрьмы и сумасшедшие дома, которые пригодятся для них же, в виде рабочих колоний. Но созревшую ступень эволюции отодвинуть нельзя. Так же как нельзя человечество лишить всех путей сообщения.

Община, ч. 3, III, 6

Так называемое четвертое измерение есть свойство психической энергии. Свойства психической энергии дадут расширение всех пониманий.

Агни Йога, 542

Каждый век несет свою весть человечеству. Психическая энергия имеет назначение помочь человечеству среди нерешенных для него проблем.

Аум, 381

Психическая энергия в руках человеческих есть самое страшное оружие.

Мир Огненный, III, 409

Правда, нужно понять единство энергии, иначе невежды могут отнести ее только к человеку. Опять может произойти умаление.

Аум, 479

Кто может поверить, что организм человеческий созвучит не только на планетные потрясения, но и на токи всей Солнечной системы?

Мир Огненный I, 479

Среди невидимых воздействий очень сильны явления магнитных центров, которые все растут. Явления эти скоро будут доступны самым простым физическим наблюдениям.

Беспредельность, 490

Явление извращенного материализма именно отвратило мышление от материи, как источника Света. Дух отринут и материя забита — остался базар!

Мир Огненный, I, 182

Правы прекрасная Истина в Красоте. Космос утверждает на этой формуле эволюцию. Космос направляет мир к овладению красотой.

Беспредельность, 178

Много говорят о слове эволюция и совершенно не представляют себе этот процесс в действительности. Много рассуждали о строении общества, но всегда предпосылали, что это человеческое общество живет в чем-то неподвижном, законченном. История Потопа и Ледникового периода считается чем-то почти символическим. Об Атлантиде не принято даже говорить, несмотря на греческих писателей. Можно видеть, как человеческое сознание избегает всего, что угрожает его установленному благополучию. Так и понятие эволюции само по себе становится отвлеченным и нисколько не беспокоит сознание каменного сердца. Но разве не зовет каждый небосклон к мысли о вечном движении? Только в этих эволюционных понятиях можно принять красоту пути земного, как обители по восхождению.

Мир Огненный, I, 408

Путь эволюции проходит, как нить, через все физические и духовные ступени. Потому государственный и общественный строй могут применить все космические законы для усовершенствования своих форм.

Мир Огненный, III, 65

Никто никаким запретом не прервет путь эволюции. Могут невежды создавать судороги в познании, восстания и разрушения. Именно запретом невежды вызывают волны хаоса...

Аум, 595

Человечество должно сначала принять будущее, если ждет успеха. Но не может быть успех в прошлом, потому искание новых путей первая необходимость.

Беспредельность, 486

Действительно, человечество представляет как бы цемент планеты, оно помогает сдерживать части, угрожаемые хаосом. Мир не населенный легко распадается, но не гордиться должен человек такому поручению, он должен чувствовать себя стражем на дозоре.

Мир Огненный, I, 514

Так лишь обновление духа дает прочный фундамент для нового строительства. В нем человечество найдет свое великое назначение и свое место в Космосе. Истинно, воскресение духа будет творчеством Новой Эпохи.

Мир Огненный, III, 186

Следует сказать человеку — не обесиливай себя; недовольство, сомнение, саможаление поедают психическую энергию. Явление труда отменного — ужасное зрелище!

Аум, 303

Следует по всей истории человечества убедиться, каким щитом была красота. Ущемление творчества является признаком падения человечества, но каждая эпоха расцвета творчества осталась, как ступень достижения.

Братство, 498

Между тем нужно понять, что человечество не имеет права отравлять атмосферу Земли — оно ответственно за гигиену планеты.

Аум, 224

Теперь нужно не забыть, что энергия, изучаемая человечеством, нужна для правильного движения планеты. Когда же эта энергия становится отравленной, она ослабляет заградительную сеть и тем нарушает равновесие многих светил.

Мир Огненный, II, 92

Не будем успокаивать себя тем, что будто бы какие-то умы за всех что-то выдумывают. Человечество обязано мыслить, оно должно сообща устремляться к достижениям. Нельзя, чтобы хаос невежества в пышных одеждах вторгался и глумился над познанием.

Аум, 310